

В причудливом островном городке тени сливались с мерцающими огнями таверны. Внутри зрелая женщина протягивала кувшин, наполненный вином, девочке лет тринадцати с удивленными глазами.

—Лили, - мягко попросила она, - отнеси это старому Карнесу.

Лицо Лили просветлело.

—Дедушке Карнесу, сказочнику?— Звездный свет, казалось, плясал в ее глазах, когда она сжимала кувшин.

Женщина кивнула, ее пальцы нежно перебирали волосы Лили.

—Да, ему.

—Ты о том старике, который бесконечно пьет в кредит? Тот самый алкоголик Карнс?— раздался непрошенный голос.

Лили и женщина повернулись и увидели мальчика со сложенными руками.

Голос Лили смягчился.

—Старший брат...

Женщина вмешалась, сказав назидательной.

—Лайт, следи за своими манерами.

Нахмурившись, Лайт отвернулся, но его раздражение быстро прошло. Встретив полный надежды взгляд Лили, он пробормотал:

—Поскольку такая наивная дурочка, как ты, скорее всего, не сможешь получить плату, я... любезно сопровожу тебя.

=====

В скромном деревянном домике на окраине города мужчина Карнес с серебристыми прядями в волосах пробирался к столу, его лицо было изрезано неприятными ощущениями. Каждый шаг, казалось, усиливал его боль, о чем свидетельствовали капельки пота на его лбу.

Трясущимися руками он достал из ящика стола пузырек, из которого торопливо выпил несколько таблеток обезболивающего. Облегчение было почти ощутимым, когда он, опираясь на пол, опустился на землю.

Через несколько мгновений Карнс смог встать и взглянул на свое отражение. Хрупкость его черт вызвала на его губах грустную улыбку. Достав из ящика бинт и мазь, он устроился на стуле перед зеркалом и начал раздеваться.

Под тканью на исхудавшем теле Карнеса виднелись многочисленные шрамы, но больше всего привлекал внимание большой бинт, перевязавший его живот. Когда он аккуратно размотал его, то обнаружил тревожный шрам - жуткую вмятину, словно часть его тела была жестоко отрезана.

В своем немощном состоянии Карнес больше походил на призрак, чем на человека, и мрачная

рана на его теле подчеркивала это. В торжественном раздумье он осмотрел рану и, наконец, пробормотал:

—Моего времени остались крохи.— Наложив мазь и перевязав рану свежим бинтом, Карнес оделся и собрал свои вещи.

Вскоре он расположился под деревом и, попивая вином, наслаждался легким ветром. Мирная обстановка длилась до тех пор, пока спокойствие не нарушил молодой голос.

—Дедушка Карнес, мы принесли вино!

Вслед за голосом он увидел двух детей, спешащих к нему, один из которых, Лили, держала кувшин с вином. Лицо Карнеса потеплело от умиления.

—Вас я погляжу заняли работой,— заметил он, принимая вино и игриво потрепав Лили по волосам.

—Не беда. Мне всегда нравится бывать у дедушки Карнеса,— ответила Лили, ее глаза заблестели. —Не мог бы ты рассказать нам побольше о той неоконченной сказке?

Карнс усмехнулся.

—Такие сказки для столь юной девочки? Откуда такой интерес?

Лайт, шедший за Лили, старался показать на своем лице, что ему неинтересно слушать глупые сказки, когда Лили начала:

—Они такие интересные! Когда я вырасту, я пойду служить во флот и буду вершить суд над всеми злодеями.

—Это опасный путь, - посоветовал Карнс, - моря коварны, а сражения приносят боль.

Решимость Лили на мгновение поколебалась, но затем она твердо заявила:

—Боль не остановит меня, когда я вырасту.

Карнс искренне рассмеялся.

—Если ты уплывешь, кто составит мне компанию?

Она поразмыслила над этим вопросом, а затем ярко предложила:

—Я отправлюсь в плавание, когда тебя уже не будет здесь, чтобы скучать по мне.

Карнс, на мгновение застигнутый врасплох, рассмеялся еще сильнее. Лайт, изображая нетерпение, вмешался:

—Разве ты не должен рассказывать историю Лили, старик?

—Следи за языком, мальчик,— назидательно произнес Карнс, сверкнув глазами.

Мягкий голос Лили разрядил напряженную обстановку.

—Дедушка Карнс?

—Ладно, ладно,— согласился Карнс, хотя Лайт и пробормотал себе под нос грубое замечание.

Вспомнив на чем закончилась история, Лайт подсказал:

—Пиратская команда собиралась отправиться в Долину Богов.

При упоминании Долины на Карнеса нахлынула волна ностальгии, погрузив его в глубокие размышления.

Карнес помолчал, и с его губ сорвалась самоуничижительная усмешка, прежде чем он взял себя в руки.

—Путешествие пиратской команды в Долину Богов было отмечено убежденностью вице-капитана. Он верил, что предвидение даст ему возможность изменить судьбу.

—Но судьба часто не подчиняется даже самым радужным планам. Его предположения оказались глубоко ошибочными.

—В забытой долине началось ожесточенное противостояние между пиратами и морскими дозорными. В ходе боя вице-капитан стал свидетелем того самого будущего, которое он предвидел, - предательства своей команды. Один за другим они отворачивались, оставляя его на произвол судьбы.

—Несмотря на отчаянные попытки, он понял, что некоторые судьбы незыблемы.

—Изолированный и загнанный в угол, ход сражения был против него. Капитан пиратов пал, а вице-капитан получил тяжелые ранения.

—На этом, - меланхолично заключил Карнс, - история заканчивается.

Лайт, с нетерпения в глазах, сказал:

—Ты упомянул о ранениях вице-капитана, но ведь он выжил, не так ли?

Отстраненным взглядом, словно заглядывая в анналы памяти, Карнс встретил взгляд Лайта, а затем устремил глаза в небо.

—Да, - пробормотал он, - он выжил.

<http://tl.rulate.ru/book/92659/3335966>